

ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДАЛЬНОСТИ ПОБУЖДЕНИЯ

Понятие модальности (от лат. *modus* ‘мера, способ’) было введено в научный обиход Аристотелем, который определял ее как «способ существования какого-либо объекта или протекания какого-либо явления (онтологическая модальность) или же способ понимания суждения об объекте, явлении или событии (гносеологическая, или логическая модальность)».

Объективная действительность, в центре которой находится человек с его психологией и формами социального существования, преломляется в языке в грамматических, семантических и иных категориях. Одной из таких категорий является модальность. Позже, нежели философы, понятие модальности стали употреблять и лингвисты, поскольку «способ понимания суждения об объекте» как отнесенность содержания высказывания к реальной действительности выражается единицами языка.

Языковое явление модальности многогранно, поэтому дать ему однозначное определение представляется сложным. Среди исследователей достаточно широко распространено мнение о невозможности найти авторов, которые описывали бы эту языковую сущность одинаково. Тем не менее, практически во всех определениях модальности представлено понимание ее как отношения высказывания к объективной действительности с точки зрения говорящего.

С точки зрения традиционной логики, то или иное суждение можно назвать простым (ассерторическим, т.е. частно- или общеутвердительным или отрицательным) или модальным («уточняющим»). Ниже перечислены основные модальности, разрабатываемые в современной логике, и их операторы:

- алетическая логическая: логически необходимо, логически возможно, логически невозможно;
- алетическая физическая: физически необходимо, физически возможно, случайно, физически невозможно;
- деонтическая: обязательно, должно разрешено, запрещено;
- доксистическая: агент верит, что; агент не верит, что; неопределенно;
- эпистемическая модальность доказуемости: доказано / верифицируемо, проблематично / неразрешимо, опровергнуто / фальсифицируемо;
- эпистемическая модальность знания: агент знает, что; агент не знает, что; неопределенно;
- оценочная (аксиологическая): хорошо / позитивно ценно, безразлично / равноценно, плохо / негативно ценно;
- временная: было – есть – будет; всегда было / всегда будет, когда-нибудь будет / когда-то было, никогда.

Модальность представляет собой одну из центральных категорий мышления и языка, а по многоаспектности плана содержания и многообразию средств выражения является едва ли не самой сложной. Исследователи выделяют неодинаковое число категорий модальности, которые образуют двухуровневую структуру, – Н. Ю. Павловская отмечает от пяти до нескольких десятков таких частных категорий. Эти уровни, или виды модальности, принято называть модальностью объективной (выражает различные виды отношения высказывания к действительности) и субъективной (выражает отношение говорящего к содержанию высказывания). По мнению Н. Ю. Павловской, само понятие *объективный* противоречит пониманию категории модальности. По этой причине для обозначения двух типов модальности используются и другие названия: собственно модальность и субмодальность, основная и дополнительная, прямая и косвенная, онтологическая и эпистемическая, внутренняя и внешняя, онтологическая и гносеологическая.

Разноуровневые средства выражения представлены конкретными единицами, «закрепленными» за конкретными видами модальности. Но все же основным способом передачи модальности считается грамматическая категория наклонения. Наклонение называют даже «грамматикализованной модальностью».

Деонтическая, или нормативная модальность (с греч *deon* ‘долг, правильность’) – это выраженная в суждении просьба, совет, приказ или предписание, побуждающее кого-либо к конкретным действиям. Деонтическая модальность относится непосредственно к деятельности людей, нормам их поведения в обществе.

Деонтические модальные понятия изучаются этикой, теорией права и другими дисциплинами, занимающимися нормами. Логическое исследование норм и нормативных понятий осуществляется деонтической логикой. В ней деонтические понятия рассматриваются как модальные характеристики суждений, говорящих либо о действиях, либо о состояниях, возникающих в результате того или иного действия. С помощью этих понятий все действия, рассматриваемые с точки зрения какой-то системы норм, разделяются на три класса: обязательные, нормативно безразличные и запрещенные. К разрешенным относятся действия, являющиеся обязательными или безразличными.

Понятия *обязательно*, *разрешено* и *запрещено* считаются взаимно определяемыми:

- обязательно то, от чего не разрешено воздерживаться; обязательно все, что запрещено не делать;
- разрешено то, от выполнения чего не обязательно воздерживаться; разрешено все, что не запрещено;
- запрещено то, от чего обязательно воздерживаться; запрещено все, что не является разрешенным.

Еще одно определение: безразличным считается действие, не являющееся ни обязательным, ни запрещенным, или, что то же самое, действие, которое разрешено выполнять и разрешено не выполнять.

Эти определения означают, что любую систему норм можно сформулировать не только в виде перечня «обязанностей», но и в форме множества «запрещений» или множества «разрешений» (включающего, разумеется, и «неразрешения»).

Делаются попытки определить «обязательно» через «хорошо»: действие обязательно, когда оно представляет собой позитивную ценность, и хорошо, что воздержание от него ведет к наказанию. Деонтическая модальность предстает, таким образом, как частный случай аксиологической (оценочной) модальности.

А. Вежбицка считает побудительными речевые акты, имеющие значение «Я говорю, что я хочу, чтобы ты...». А. В. Бондарко дает следующее определение модальности побуждения: «адресованное слушающему волеизъявление говорящего относительно исполнения действия». Существует и более широкое определение волеизъявления в языкознании: адресованное или не адресованное побуждение говорящего к исполнению/неисполнению действия, независимо от того, кто будет его исполнителем – слушающий, сам говорящий, лицо, не участвующее в речевом акте, или комбинация из перечисленных лиц.

Модальности побуждения свойственны: 1) побудительность, охватывающая широкую шкалу частных значений: приказание, требование, принуждение, запрещение, распоряжение, инструкция, предписание, команда, наставление, угроза, предупреждение, предостережение, убеждение, просьба, мольбу, упрощивание, совет, рекомендация, разрешение, предложение, приглашение, призыв и др.; 2) непосредственное обращение к адресату. Побуждение предполагает непосредственный контакт между адресантом и адресатом побуждения, который присутствует всегда, независимо от наличия или отсутствия личного местоимения или обращения; 3) футурально-презентная перспектива. Императив не имеет определенного временного значения, но поскольку любая личная глагольная форма ассоциируется с каким-либо временным планом, то давление системы заставляет определять временное значение императива, а именно футуральную направленность. Однако говоря о футурально-презентной перспективе, нельзя не отметить, что «императив не выражает временных значений, так как одни значения времени (прошедшее) в императивном контексте аномальны, а другие (будущее) избыточны».

Говоря о побудительности, следует отметить, что в некоторых случаях имеет место совмещение функций выражения модальности необходимости и модальности побуждения (полимодальность). О. И. Москальская выделяет коммуникативную ситуацию «речь – действие», противопоставляя ее ситуациям «речь», которая воплощается в повествовательных предложениях, и «речь – речь», к которой относятся вопросительные предложения. Ситуация же «речь – действие» воплощается в побудительных предложениях. Именно этот критерий важен для определения побудительных речевых актов: реакцией адресата является (или должно явиться) последующее выполнение действия.